

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА и ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ в СТРАНАХ ЮВА

В прогнозах относительно развития стран ЮВА на среднесрочную и долгосрочную перспективу обязательно учитывается экологический фактор. При этом приоритетное внимание уделяется проблеме изменения климата, угрожающей дестабилизации социально-экономической, политической и экологической ситуации.

Регион ЮВА относится к числу одних из самых уязвимых к потеплению климата, что приведет к сокращению выпадения осадков во многих районах. Миллионы людей будут страдать от нехватки воды, производство риса в регионе, который считается мировой рисовой кладовой, упадет, угрожая тем самым продовольственной безопасности. Огромные массивы высокопродуктивного леса превратятся в саваны и пустоши. Наводнения, циклоны, засуха и другие стихийные бедствия учащаются. Поднятие уровня моря на 70 см приведет к затоплению низменных и прибрежных территорий с угрозой для существования людей. Заметно пострадает здоровье населения в результате распространения малярии и лихорадки денге¹. По имеющимся оценкам, в результате изменения климата страны ЮВА к 2100 г. понесут экономические убытки в размере 9-13% ВВП².

В ряду факторов риска для региона рассматривается и такая проблема как увеличение числа климатических беженцев (или климатических мигрантов), получившая в последнее годы освещение в научной литературе и признанная экспертами как заслуживающая особого внимания руководства стран ЮВА³. Дело в том, что вынужденное массовое переселение людей из экологически рискованных зон в результате изменения климата (а это более одной трети населения ЮВА) усложнит уже существующую сегодня непростую ситуацию с управлением миграционными потоками в регионе.

Под категорией «экологических мигрантов» принято понимать тех людей, «которые добровольно выбрали миграцию

или к ней принуждены в результате возникших экологических и климатических угроз, связанных с деградацией земли, разрушением прибрежных территорий и водных экосистем, что может привести к дестабилизации, конфликтам и насилию»⁴. Но при этом стоит заметить, что побуждает людей к поиску нового места жительства не столько изменение климата само по себе, сколько экономические факторы, вытекающие из изменений условий их существования.

География территорий, находящихся в зоне риска стихийных бедствий, уже сегодня достаточно обширна (Филиппины, Вьетнам, Лаос, Таиланд и Индонезия), но она намного увеличится при таянии снегов в горах и сокращении, а в некоторых районах и увеличении дождевых осадков, а также поднятии уровня моря.

Какие районы ЮВА попадают в зоны климатического риска? Это те, что уязвимы к последствиям поднятия уровня моря и связанными с этим наводнениям и штормам. Вторую категорию составляют территории, подверженные циклонам (перенаселенные районы западной Явы, Мьянма, Филиппины, Таиланд и восточное побережье Вьетнама и Камбоджи). И, наконец, в третью категорию причисляются вододефицитные районы⁵.

Поднятие уровня моря, наводнения и штормы представляют опасность для населения, проживающего в дельтах рек Меконг, Красная и Иравади и на прибрежных территориях. Последняя категория лиц особенно многочисленна – в основном это жители Индонезии⁶, Таиланда, Филиппин, Вьетнама, Мьянмы.

Для Вьетнама главной угрозой станет затопление дельты Меконга. По мнению экспертов, Вьетнам входит в число пяти развивающихся стран, наиболее подверженных угрозе поднятия уровня моря на 1 метр⁷. Последствие – затопление 5% (17,423 кв. км) территории страны, из которых более 82% будет приходиться на дельту Меконга.

О масштабе возможного ущерба можно судить по таким цифрам – в дельте Меконга во Вьетнаме проживает 18 млн. человек, или 32% населения страны. Это один из основных экономических районов страны и основная ее житница. Здесь

находится 40% культивируемой земли, которая дает половину собираемого в стране урожая риса (90% которого экспортируется), 60% – фруктов. Доля региона в ВВП страны составляет 25%.⁸ Экономические потери от затопления дельты Меконга оцениваются в 17 млрд. долл.

Резкое ухудшение экономических и экологических условий существования людей может спровоцировать массовую миграцию населения из этой зоны повышенного риска, если не будут приняты срочные меры по строительству дамб и совершенствованию дренажной системы.

С изменением климата и повышением температуры воздуха просчитывается вероятность ухудшения ситуации с водоснабжением и падения сельскохозяйственного производства, составляющего основу хозяйственной деятельности большинства населения стран ЮВА и являющегося главным источником их доходов. По оценкам Международного института риса, каждое повышение температуры на 1 градус приводит к сокращению урожайности риса на 10%.⁹ С опасностью изменения цикла произрастания сельскохозяйственных культур столкнутся жители субрегиона Меконг и островов архипелага.

Все это в сочетании с потерей значительной части посевных территорий в результате их затопления и эрозии почв приведет к заметному ухудшению условий существования сельских жителей, падению их дохода, что и станет побудительным мотивом к их миграции, которое будет рассматриваться ими как мера адаптации к природным изменениям¹⁰. Доходы, полученные от работы на новом месте, пойдут на повышение адаптационных возможностей попавших в критические условия жизни членов семьи мигранта.

При этом вероятность принятия решения по переселению людей возрастает в большей степени в случае постепенного изменения климата, чем в случае стихийного бедствия, которое, как правило, сопровождается временной миграцией и возвращением людей в места своего постоянного проживания.

Основным направлением внутренней миграции станет переселение сельских жителей из опасных зон в города, что ставит перед властью новые задачи по совершенствованию городской инфраструктуры, снабжению людей водой, санитарными

услугами и жильем. И это при том, что уже сегодня большинство городов, и прежде всего столичные мегаполисы, не способны удовлетворить социальные и экологические потребности возрастающего по численности городского населения¹¹. Планирование переселения людей, создание новых рабочих мест, вложение крупных средств в экологическую инфраструктуру, формирование системы борьбы со стихийными бедствиями – лишь часть проблем, стоящих перед городской властью.

Дело в том, что Бангкок, Манила, Джакарта и Хошимин, куда традиционно направляется массовый поток мигрантов из сельской местности, сами оказываются в зоне климатического риска, поскольку расположены на побережье и им угрожает затопление в случае поднятия уровня моря¹². Так, по имеющимся прогнозам, подобные природные катаклизмы станут бедствием для большей части территории в течение ближайших 25 лет¹³.

О масштабе нависшей над столичными районами угрозы, можно судить хотя бы по последнему наводнению в Бангкоке в 2011 г., с последствиями которого власти столицы Таиланда долгое время справиться не могли, что и стало причиной возникшего в стране социального недовольства.

Неудивительно поэтому, что при оценке рисков массовой миграции в столичные районы, не исключается вероятность возникновения конфликтов между старыми и новыми мигрантами, как правило, представителями бедных слоев населения.

Например, в Джакарте и Маниле они в основном проживают в районах, подверженных наводнению, и, как следует из опыта Филиппин, их потери от стихийных бедствий в 1990-х годах намного превысили те, которые были связаны с финансовым кризисом.

Вместо того, чтобы обрести стабильность, приехавшие в города переселенцы из экологически опасных районов столкнутся опять с проблемами, связанными с изменением климата. Борьба за территории проживания и ресурсы может вызвать дестабилизацию ситуации в странах региона.

Вынужденная миграция в города оказывает негативное воздействие на процессы развития по нескольким параметрам: усиливает давление на городскую инфраструктуру, ограничи-

вает экономический рост, увеличивает риск возникновения конфликтов, понижает качество жизни у самих мигрантов¹⁴.

Миграция в условиях изменения климата не ограничится перемещением людей в пределах одной страны, а неизбежно приведет к их оттоку в другие страны, прежде всего, расположенные по соседству. На это указывают современные миграционные процессы в ЮВА. Около 40% их эмигрантов находят себе работу в самих странах АСЕАН. Распространение процесса перемещения рабочей силы между странами АСЕАН связано как с развитием интеграционных процессов в регионе, так и с другими факторами, в частности, с исторической традицией, территориальной близостью стран, наличием общих границ. Это и определяет соотношение внутрирегиональной миграции к общему числу перемещаемой рабочей силы в другие страны.

В рамках внутрирегиональной миграции можно выделить несколько приоритетных направлений движения рабочей силы. Основными принимающими странами в ЮВА являются Сингапур, который принимает 21% мигрантов из региона, Таиланд (35%), Малайзия (35%) и Камбоджа (6%), куда в основном выезжают на работу из Вьетнама и Таиланда. Основными поставщиками рабочей силы в регионе являются Индонезия и Мьянма, на которые приходится соответственно 23% и 27% от общего числа внутрирегиональных мигрантов. Из Лаоса и Камбоджи миграция идет в основном в соседний Таиланд.

Однако изменение климата может заметно усложнить взаимоотношения между странами в силу увеличения числа нелегальных мигрантов, что уже сегодня представляет немалую проблему, которая не поддается быстрому урегулированию.

Решение проблемы климатической миграции следует рассматривать в общем контексте претворения мер по борьбе с изменением климата – это, во-первых, снижение его угрозы за счет сокращения выбросов парниковых газов, во-вторых, адаптация к меняющимся природным условиям.

Учитывая социально-политические риски роста числа климатических мигрантов, перед странами региона стоит задача по выработке государственной стратегии адаптации к изменению климата и программ планирования переселения людей из уязвимых мест. Прежде всего, это касается бедных слоев

населения, которые оказываются в числе самых уязвимых групп к последствиям ухудшения условий их существования и менее всего готовых к ним адаптироваться.

На сегодняшний день проблема видится в реализации планов по изменению практики сельскохозяйственного производства, в введении комплексного метода управления водными ресурсами, в совершенствовании экологической инфраструктуры, в защите лесов и прибрежных территорий, в предотвращении распространения инфекционных болезней. Хотя, как всегда, ее решение осложняется нехваткой финансовых и технических средств, которые предполагается мобилизовать в основном за счет использования международных фондов, тем не менее, многое зависит от самого руководства стран ЮВА, от их политической готовности предпринять уже сегодня меры по борьбе с изменением климата.

Некоторыми экспертами выдвигается предложение о заключении нового международного соглашения о климатических мигрантах по образцу Соглашения 1993 г. «О помощи беженцам и вынужденным переселенцам». Дело в том, что климатические мигранты не признаются как самостоятельная категория мигрантов ни в одном юридически закрепляющем обязательства сторон международном договоре. Соответственно отсутствуют и международные институты по оказанию им содействия.

Однако, маловероятно, что подобное соглашение встретит политический отклик у стран ЮВА, которые не являются даже участниками Соглашения о беженцах 1993 г. Так называемый асеановский путь решения проблем исходит из региональной приверженности принципу суверенитета и невмешательства. Тем не менее, определенные шаги по укреплению регионального сотрудничества в сфере международной миграции странами ЮВА предприняты – в 2007 г. была принята Асеановская декларация о защите и поддержке прав рабочих мигрантов.

То, что проблема климатических мигрантов уже поставлена и разрабатывается учеными и экспертами – первый шаг к ее решению.

- ¹ Ursula Schaefer-Preuss and Emil Salim. Jakarta Post, April 29, 2009
- ² Затраты на осуществление мер по адаптации к климатическим изменениям в этих странах оцениваются в 5% и 10% ВВП // Drabo, Alassane. Climate Change, Natural Disasters and Migration: An Empirical Analysis in Developing Countries CERDI, University of Auvergne IZA DP No. 5927 August 2011. P.6
- ³ Понятие «климатические беженцы» было впервые использовано Программой ООН по окружающей среде в 1985 г.
- ⁴ Climate Change, Migration and Human Security in Southeast Asia RSIS Monograph No. 24. Ed. by Lorraine. Rajaratnam School of International Studies. 2012. P. 22
- ⁵ Climate Change and Migration in Asia and the Pacific. Executive Summary. Draft by The University of Adelaide Flinders University, The University of Waikato. 2009 Asian Development Bank. P.17
- ⁶ Примерно 60% населения, 75 городов, включая Джакарту, и 80% промышленности страны находятся в прибрежной зоне.
- ⁷ Climate Change Fact Sheet: The Effects of Climate Change in Viet Nam and the UN's Responses, http://www.un.org.vn/en/publications/publicationsby-agency/doc_details/217-climate-change-fact-sheet-the-effects-of-climatechange-in-viet-nam-and-the-uns-responses.html (accessed 25 November 2005)
- ⁸ Warner, K., Ehrhart, C., de Sherbinin, A., Adamo, S.B., Onn, T.C. "In search of Shelter: Mapping the effects of climate change on human migration and displacement." A policy paper prepared for the 2009 Climate Negotiations. Bonn, Germany: United Nations University, CARE, and CIESIN-Columbia University and in close collaboration with the European Commission "Environmental Change and Forced Migration Scenarios Project", the UNHCR, and the World Bank.2009. P. 88
- ⁹ Werz, M.; Conley, L. Climate Change, Migration, and Conflict. Addressing complex crisis scenarios in the 21st Century - Center for American Progress Action Fund, 2012. P. 11
- ¹⁰ Climate Change, Migration and Human Security in Southeast Asia RSIS Monograph No. 24. Ed by Lorraine Elliott. Singapore, Rajaratnam School of International Studies, 2012. P. 23
- ¹¹ Если в 1950 на долю городского населения ЮВА приходилось 15%, то в 2010 г. уже 42% и тенденция к его росту продолжается // Urbanisation in Southeast Asian Countries. Singapore, Institute of Southeast Asian Studies (ISEAS), 2009
- ¹² Бангкок возвышается только на 1 метр над уровнем моря и в течение ближайших 50 лет может оказаться под водой. По словам главы тайландского национального центра предупреждения катастроф, Бангкок превратится в новую Атлантиду к 2100 году.

¹³ Susandi, A., «Integration of Adaptation Planning across Economic Sectors: Indonesia Experiences» / Bangkok, NWP Technical Workshop on Integration of Approaches to Adaptation Planning, 13 October 2009

¹⁴ Brown, Oli. Migration and Climate Change. International Organization for Migration. 2008. P. 32